

Накахара Яёи получил-таки заветные ключи от машины Кусакабэ Ацуи.

Вместе с Гето Сугуру и Годжо Сатору он направился к белой «тойоте» Кусакабэ. Яёи непринужденно устроился за рулем и привычным, отточенным движением вставил ключ в замок зажигания. Двигатель послушно заурчал.

Водить Яёи умел, а вот водительских прав у него отродясь не водилось.

Обычно в поездках его сопровождал личный шофер, и за руль юноша садился лишь под настроение. Впрочем, дорожную полицию Икогама Мори Огай прикормил давно: копы привычно закрывали глаза на любые безумства мафиози на дорогах, так что проблем с законом у Яёи никогда не возникало.

Путь до Киото на автомобиле занял бы не меньше двух часов — непозволительно долго. Оседлай они рыбу Вэнья, уложились бы минут за двадцать. Однако соваться в оживленный центр города с таким исполинским проклятым духом было безумием: обыватели сразу почуяли бы неладное. Разумнее всего казалось выбраться на машине подальше от людных улиц и уже там подняться в воздух.

Когда спутники устроились в салоне, Яёи изложил Сугуру свой нехитрый план.

Тот согласно кивнул:

— Хорошо, договорились.

Возражать Сугуру не стал, однако как единственный в этой компании человек, не обделенный здравым смыслом и общественными приличиями, он заметно занервничал, стоило Яёи уверенно выжать сцепление. Пятнадцатилетний подросток за рулем — зрелище, мягко говоря, незаконное.

Появвшись, Гето все же не удержался от вопроса:

— Слушай, Яёи... Тебе ведь по возрасту еще даже права сдавать не положено?

— Да, прав у меня нет, — с абсолютным спокойствием подтвердил Яёи.

Сугуру лишь безмолвно уставился на него, не зная, что и сказать.

— Ой, да какая разница, — лениво подал голос развалившийся на переднем пассажирском сиденье Сатору. Парня происходящее нисколько не смущало; он шумно зевнул и добавил: — Если копы увяжутся, я сам все штрафы оплачу.

Яёи разделял этот безмятежный настрой. В конце концов, раз он находится в игре, то вряд ли здесь прописаны такие унылые реалии, как дорожный патруль.

Реальность, однако, быстро щелкнула его по носу. Яёи явно недооценил проработку игрового мира.

Стоило им миновать шумные центральные кварталы и въехать в район Асахи, как на горизонте показался пост дорожной полиции, выборочно тормозивший проезжающий транспорт. Подержанная «тойота» Кусакабэ, чей эксплуатационный срок истек еще в прошлом десятилетии, выглядела идеальной мишенью для проверки. Избежать досмотра не удалось.

Один из патрульных на мотоцикле прибавил газу, поравнялся с водительской дверью и требовательно замахал рукой, указывая на обочину. Яёи со вздохом выжал педаль тормоза.

Слезший с железного коня полицейский подошел к машине и постучал в стекло.

— Будьте добры, опустите стекло, — раздался приглушенный голос снаружи.

Яёи опустил стекло едва на ладонь, явив блюстителю порядка лишь верхнюю половину лица, и сухо спросил:

— В чем дело?

Офицер, прослуживший в криминальной Иокогаме не один год, повидал на своем веку всякое. Натренированный взгляд мгновенно определил: перед ним глубоко несовершеннолетний юнец. Насторожившись, патрульный потянулся за бланком протокола и предупреждающе опустил руку на край приоткрытого стекла, перекрывая лазейку.

— Молодой человек, ваши водительские права, пожалуйста. И назовите ваше имя, — строго потребовал он.

Яёи едва заметно скривился. Проигнорировав требование насчет документов, он спокойно ответил лишь на второй вопрос:

— Накахара Яёи.

Стоило этой фамилии сорваться с губ юноши, как патрульный так и застыл. Он резко вскинул голову, сиюсь разглядеть черты лица водителя сквозь широкие стекла солнцезащитных очков.

Обыватели Иокогамы могли спать спокойно, не подозревая о существовании Портовой мафии, но силовики, работавшие на стыке криминала и дел эсперов, прекрасно знали истинных хозяев города. Разумеется, патрульный помнил и имена тех, кто стоял на вершине этой пищевой

цепочки.

Если не брать в расчет окутанную тайной фигуру босса, то самым грозным и узнаваемым именем в мафии обладал «повелитель гравитации» — Накахара Чуя. Рядовые копы никогда не сталкивались с ним лично, однако шеф управления не раз упоминал на инструктажах, что этот юный исполнительный директор щеголяет приметной копной огненно-рыжих волос. Сама по себе фамилия Накахара не была редкостью, но вкупе с характерным, врезающимся в память обликом парня у патрульного не осталось сомнений: перед ним сидит высокопоставленный палач Портовой мафии.

Шеф полиции вбивал в головы подчиненных одну простую истину: обходите мафию десятой дорогой. Это безжалостная свора чудовищ, усмирить которую под силу разве что Военной полиции. Патрульный затвердил этот урок назубок.

Почувствовав, как спина мгновенно взмокла от холодного пота, он мигом растерял всю свою служебную спесь. Настаивать на проверке документов было бы чистой воды самоубийством.

Сглотнув, коп вежливо поинтересовался:

— Э-э... Вы ведь держите путь из района Кохоку?

— Нет, — сухо отрезал Яёи. — Из района Ниси.

Район Ниси. Сердце Иокогамы, где возвышались грозные небоскребы Портовой мафии. Последние сомнения копа развеялись как дым.

— Ах... Прошу прощения, вышло недоразумение, — забормотал он, осторожно отступая на шаг назад и низко кланяясь. — Понимаете, мы разыскиваем старую белую «тойоту», скрывшуюся с места ДТП. Но она, по ориентировкам, числится за районом Кохоку. Моя ошибка! Извините, что отнял ваше драгоценное время!

С этими словами патрульный едва ли не бегом бросился к своему мотоциклу, запрыгнул в седло и умчался прочь, освобождая дорогу.

Сугуру шумно выдохнул, хотя в его взгляде читалось явное недоумение:

— Надо же... Даже документы проверять не стал. Весьма либеральные у вас в Иокогаме законы.

Яёи лишь неопределенно хмыкнул. Ему ли не знать, что Иокогама живет по совсем иным правилам, нежели остальная Япония. Обычная полиция здесь мало что решала — реальная власть и контроль над теневым порядком принадлежали Военной полиции и тем, кто умел с ней договариваться.

Даванув на газ, Яёи повел машину по намеченному маршруту к окраине города. Вскоре они припарковались на заброшенной стоянке у скоростного шоссе. Убедившись, что вокруг ни души, Сугуру вызвал рыбу Вэньяо, а Сатору привычным жестом опустил «Завесу».

Троица взобралась на широкую спину исполинского проклятого духа. Повинуясь воле хозяина, рыба Вэньяо мягко оторвалась от земли и стремительно свечой ушла в заоблачную высь.

Яёи оглянулся. Сквозь полупрозрачную дымку облаков внизу еще угадывался силуэт пяти башен-небоскребов Портовой мафии. Но прошло всего несколько минут — и они окончательно растаяли в дымке. Йокогама осталась позади.

Спустя полчаса под ними раскинулся Киото.

Яёи прекрасно помнил путь к потайному туннелю, а Сатору знал заветное заклинание доступа к Главному совету магов. Направляемый точными указаниями Яёи, проклятый дух скользнул вниз и бесшумно растворился в кромешной темноте прохода.

Воскресив в памяти действия управляющего Амбэ, Яёи негромко предупредил Сугуру:

— Как только я насчитаю семьдесят семь сигнальных огней, сразу закладывай вправо.

— Понял, сделаем, — отозвался тот.

Яёи сосредоточенно отсчитывал проносящиеся мимо огоньки. Стоило ему шепнуть: «Семьдесят семь», — как рыба послушно накренилась, едва не задевая боком шершавую стену туннеля, а Сатору в то же мгновение вполголоса произнес формулу заклęcia.

Лица обдало резким, ледяным порывом ветра. Туннель позади схлопнулся, и взору открылась бескрайняя, уходящая за горизонт равнина. Температура здесь была ощутимо ниже — Яёи невольно поежился от пронизывающего холода.

Сугуру окинул взглядом возвышающийся в отдалении многоярусный замок и недоуменно нахмурился:

— Мы вообще в Японии?

— Нет, — отозвался Сатору, лениво поправляя повязку на глазах. — Штаб-квартира Совета магов расположена на одном из безлюдных островов в Южной части Тихого океана. Точных координат даже я не назову.

— Теперь ясно, откуда такой холод. В Южном полушарии дело близится к зиме... — пробормотал Сугуру, но тут же озадаченно добавил: — И все же, к чему такие сложности? Зачем переносить штаб так далеко? Чтобы поддерживать пространственный барьер туннеля на такой дистанции, требуется прорва проклятой энергии.

Яёи, уже догадавшийся об истинной причине, негромко обронил:

— Здесь нет людей. А значит, нет и проклятых духов.

Сатору спорить не стал, лишь молча подтвердил его слова коротким кивком.

На какое-то время повисла тишина. Лишь рыба Вэньяо, чуждая человеческим переживаниям, добросовестно скользила над бескрайними лугами, пока не опустилась прямо перед монументальными воротами цитадели.

Спрыгнув на сухую траву, Яёи решительно направился к воротам, но у самого входа помедлил. Он обернулся и пристально посмотрел на следовавших за ним товарищей.

— Я справлюсь один, — негромко, но твердо произнес он. — Вам незачем идти со мной.

Главный совет магов являлся святая святых консервативной верхушки. Без официального вызова соваться туда — значило навлечь на себя колоссальные неприятности, и Яёи это прекрасно понимал.

Сугуру и Сатору мгновенно считали невысказанное предостережение и обменялись быстрыми взглядами.

— Не переживай, мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что делаем, — мягко улыбнулся Сугуру.

— Стал бы я бежать с поля боя как последний трус, — хмыкнул Сатору. — Давай уже, открывай.

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно рванул тяжелую створку на себя.

Поскольку конкретного пункта назначения у незваных гостей не было, наложенная на ворота пространственная техника не сработала. За распахнутыми дверями их встретил колоссальный, гулкий вестибюль.

Внутри все так и сияло чистотой, но эта стерильность казалась мертвой. Кругом не было ни души, и шаги пришельцев гулким, тревожным эхом раскатывались под высокими сводами.

Архитектура цитадели поражала сложностью: из главного зала во все стороны разбегались десятки погруженных во мрак коридоров. Троица наугад свернула в один из проходов, шагнув под своды тускло освещенной галереи.

Вдоль стен тянулись глухие двери кабинетов с аккуратными именными табличками. Минув их одну за другой, Яёи не упустил возможности заглянуть внутрь.

Юноша внутренне приготовился к немедленной стычке со старейшинами, однако за порогами открывающихся комнат царил лишь безмолвная пустота. В кабинетах не обнаружилось ни души.

Более того, в некоторых помещениях жизнь, судя по всему, замерла еще несколько недель назад — полированное дерево столов успело покрыться ощутимым слоем серой пыли.

Сугуру брезгливо провел пальцем по одной из столешниц и, разглядывая серый налет на коже, озадаченно пробормотал:

— Их что, всех досрочно отправили в отставку?

— Не слышал о таком, — качнул головой Сатору. Сквозь полупрозрачные стекла его темных очков невозможно было уловить выражение глаз, но голос звучал на удивление серьезно. — Похоже, эти господа просто забили на службу и давненько здесь не показывались.

Яёи и Сугуру понимающе переглянулись.

Когда Яёи спорил с директором Нисимурой, он в сердцах бросил, что верхушка Совета только и умеет, что проедать казенные деньги да протирать штаны. Как выяснилось, юноша ни на йоту не преувеличил их бесполезность.

«Окно» занималось обнаружением проклятий и первичной оценкой их силы, передавая данные в Главный совет. Старейшины лишь ставили финальный штамп на уровне угрозы, а вся черновая работа по координации магов и сопровождению их на задания ложилась на плечи вспомогательного персонала. В этой отлаженной системе Совет магов зарезервировал за собой самую непыльную и праздную роль.

В этот момент Яёи почему-то невольно вспомнил Мори Огая.

Босс Портовой мафии, бесспорно, виртуозно манипулировал людьми и выжимал из подчиненных все соки, но себя он истязал куда беспощаднее прочих. Огай часто повторял, что глава организации — ее первый и самый преданный раб. И надо отдать ему должное: он неукоснительно следовал этому правилу, оставаясь превосходным руководителем.

С шайкой магов-чинуш дела обстояли с точностью до наоборот.

Пока рядовые шаманы ежедневно рисковали жизнями, вычищая скверну, эти господа отсиживались в тихой и безопасной гавани на другом конце планеты. Они безбожно саботировали работу, а их халатность и неверная классификация угроз регулярно отправляли молодых и перспективных магов на верную смерть.

Лишь распахнув двадцать пятую по счету дверь, троица наконец наткнулась на признаки жизни.

За порогом обнаружилась роскошная зона отдыха, обустроенная на манер закрытого джентльменского клуба. Пол устилал мягкий, скрадывающий шаги ковер глубокого винного оттенка, в полумраке тускло поблескивали кожаные диваны, а в центре высились дорогие бильярдные столы.

Четверо неприметных мужчин солидного возраста неторопливо катали шары, играя в снукер. В пальцах у них дымились дорогие сигареты, а на столиках неподалеку сиротливо потели бокалы с коллекционным красным вином. Эти господа явно не обременяли себя заботами, чувствуя себя как на элитном курорте.

Заслышав тихий скрип петель, игроки синхронно повернули головы. На их лицах отразилась смесь настороженности и искреннего недоумения.

— Кто вы такие и что вам здесь нужно? — недовольно и высокомерно процедил один из них. — Кто позволил вам сюда войти?

Яёи проигнорировал хозяйский тон. С непроницаемым лицом он перешагнул порог и медленно, оценивающе оглядел собравшихся.

— Насколько мне известно, среди вас есть господин Китакодзи, — негромко, с едва уловимой издевкой заговорил он. — Я не ошибся?

Китакодзи Синсукэ входил в ближний круг Совета и принимал ключевые решения. Услышав это имя, мужчины мгновенно подобрались.

— Зачем тебе господин Китакодзи? — хмуро спросил другой старейшина.

— Где мне его найти? — прямо спросил Яёи.

Чиновники растерянно переглянулись. Появись под его тяжелым взглядом, один из них нехотя выдавил:

— Господин Китакодзи невероятно занят государственными делами. Без предварительного согласования и крайне веской причины он никого не принимает.

Ледяной, немигающий взгляд Яёи заставил говорившего осечься. Воздух в комнате будто разом похолодел на несколько градусов, и у старейшин против воли побежали мурашки по спинам.

За правым плечом юноши возвышался Сатору — живое воплощение легендарных Шести Глаз. Слева стоял Сугуру — сильнейший за последнее тысячелетие заклинатель проклятых духов. Да и сам красноволосый юноша, чье лицо сейчас казалось высеченным из мрамора, уже имел на своем счету двух упокоенных им лично «особых рангов». В кулуарах Совета его давно окрестили потенциальным кандидатом в ранг сильнейших.

Присутствующие здесь чиновники в лучшем случае дотягивали до второго ранга. Если дело дойдет до открытого столкновения, от них и мокрого места не останется за долю секунды.

Благодаримие и инстинкт самосохранения возобладали над спесью. Побледневшие старейшины поспешили сдать коллегу с потрохами:

— Господин Китакодзи сейчас у себя в кабинете. Это самый верхний этаж, восточное крыло. Дойдете до конца этого коридора и подниметесь по лестнице.

— Надеюсь, вы не вздумали нам лапшу на уши вешать? — прищурился из-под очков Сатору, опасно склонив голову набок.

Четверо мужчин дружно, словно по команде, затрясли головами.

По их лбам уже катились крупные капли холодного пота, а губы окончательно растеряли всякий намек на здоровый цвет. Яёи пристально взгляделся в их перепуганные лица и удовлетворенно кивнул — не лгут.

Заполучив нужные сведения, незванные гости развернулись и без лишних слов покинули бильярдную.

Перепуганные чиновники стояли недвижимо, боясь издать хоть звук, пока отголоски шагов подростков полностью не растаяли в глубине коридоров. Лишь тогда они позволили себе шумно выдохнуть.

Один из старейшин трясущимися руками схватил трубку стационарного телефона и лихорадочно набрал номер личного помощника Китакодзи.

Едва на том конце провода щелкнуло соединение, он, не давая собеседнику вставить и слова, в панике закричал:

— Срочно! Передай господину Китакодзи — к нему идет Накахара Яёи!

<http://bllate.org/book/19457/2004598>